

О роли современного человека в природе

Если Вы подумаете, что это текст про экологию – ошибётесь.

Дело как всегда в мозгах. Природа развивается по своим законам независимо от того нравится это человеку или нет. Общество как часть природы – не исключение. Человек не в силах помешать или ускорить это развитие – человечество тоже часть природы и включено в процесс развития.

Однако большинство людей думает, что может конструировать глобальное развитие человечества. Это и есть ошибка. У людей есть лишь возможность поняв законы развития природы, определив направление её развития, в зависимости от своих нравственных качеств выбрать один из двух вариантов своего поведения: человеколюбивый или человеконенавистнический.

Здесь конечно же большинство читателей согласится с человеколюбивым вариантом. Ведь человеколюбие – это хорошо. Мало того, большинство людей сегодня причисляет себя именно к этой категории. При этом забывая, что лишь тех можно причислить к этой категории, кто поборол в себе ненависть, кто сегодня никого (!), да, да, именно никого не ненавидит.

Почему я пишу «сегодня» и «поборол»? Все просто. Природа (и общество, разумеется) переходит на новый этап своего развития. На всех предыдущих этапах ненавидеть было также естественно, как есть, пить и т.д. Это было образом жизни. Крестоносцы ненавидели мусульман, европейцы – туземцев, христиане – евреев, капиталисты - коммунистов, антифашисты – фашистов, евреи – арабов, русские – тюрков, армяне – азербайджанцев и т.д. Примеров

¹ Эта статья была опубликована 16-30 января 2016 года по частям на платформе www.facebook.com:

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1722313211334421&set=a.1539667269599017.1073741828.100006672765226&type=3&theater>

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1721143068118102&set=rpd.100006672765226&type=3&theater>

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1722318851333857&set=rpd.100006672765226&type=3&theater>

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1723606184538457&set=a.1539667269599017.1073741828.100006672765226&type=3&theater>

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1723606184538457&set=rpd.100006672765226&type=3&theater>

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1724234994475576&set=rpd.100006672765226&type=3&theater>

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1725397454359330&id=100006672765226

226

<https://www.facebook.com/share/p/16bkq19GgL/> ;

а также целиком 31 января 2016 года в журнале «Ноосфера. Общество. Человек», однако была удалена редакцией в 2022 году. От неё осталась лишь библиографическая ссылка: О РОЛИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРИРОДЕ // Ноосфера. Общество. Человек. – 2016. – № 4; URL: www.es.rae.ru/noocivil/ru/243-1481 (дата последнего обращения: 28.11.2025).

можно привести сколько угодно. Сегодня ненавидеть – себе дороже. Ненависть неминуемо останется в прошлом. Этого требует новый виток развития природы.

Чем характеризуется этот виток? Как будет меняться политическая и экономическая карта мира? Когда наступит период тотального человеколюбия? Такой тройной вопрос был поставлен перед исследовательской группой «Azimut» и решён при содействии Фонда поддержки современной науки. Если Вам интересны результаты – ставьте «лайк».

Условие: результаты будут представлены в facebook только при наличии более 1-го лайка. 😊

Прологомены

Начну с элементарных понятий. Государство всегда феодальное. Форма правления может быть разная – от абсолютной монархии до народной республики. Но всегда существует одно (!) лицо, которое в какой-то момент времени выступает от имени государства. А вот такого понятия как капиталистическое государство нет. Капитал, сформировавшийся в недрах феодального государства (так называемая стадия первоначального накопления капитала), подчиняет затем себе не государство, нет, а государственный аппарат, для защиты своих интересов. На этой стадии развития общества происходит бурное развитие промышленности, затем технологий и стандартизации производства, формируется товарный рынок. На этом и только на этом этапе можно говорить о национальной буржуазии, использующей каждая конкретный государственный аппарат.

Следующая стадия – это образование колониальных империй, где государственный аппарат метрополии подчиняет себе туземные государственные аппараты. Это этап безраздельного господства банков. То есть без развития промышленного производства и регулирования его банковским капиталом никаких колониальных империй нет. Там, где нет местных государственных образований (либо они истреблены), метрополия вынуждена создавать временную колониальную администрацию с функциями туземного управления. Такие колонии быстро отпадают от метрополии, например, испанские, французские и английские колонии в Америке и Австралии. Другие империи (китайские, тюркские, персидские) колониальными считать нельзя – власть не делает принципиальных различий между своим (этнически или конфессионально) и чужим населением.

Мировые войны (и первая, и вторая) и распад колониальных империй происходят уже на следующей стадии развития общества. Товарный рынок уходит на третий план, а его регулятор – финансовый рынок – на второй план. Транснациональные компании (ТНК) формируют энергетически-сырьевую рынок. Действительно, зачем управлять товарными и финансовыми потоками непосредственно, если можно просто вырубить свет или не залить в бак бензин и все – никакого производства и доставки товаров. А если какое-либо государство вдруг откажется играть по правилам ТНК, тогда что? Все просто: развитие информационных технологий позволило уже без особых затрат менять

государственные аппараты как перчатки. И что самое главное – ускорило процесс научного познания и внедрения его результатов в технологии.

Все это написано и опубликовано уже разными авторами, в том числе на русском языке и более подробно, в трёх-четырёх уже распространившихся по рунету работах, Ибрагимом Асадли с соавторами – это я написал для того, чтобы у меня не просили ссылок – пусть этим занимается Ибрагим.

А я перейду к следующему этапу общественной эволюции, к тому этапу, в который общество вошло 2-3 десятилетия назад и который бурно развивается теперь. Информационные технологии позволили минимизировать производство (в смысле и затрат энергии, и в смысле габаритов производственных линий) и оптимизировать товарооборот. Но информационные технологии сегодня самое сильное оружие, которое может использоваться и ТНК против населения, и населением для сокращения влияния ТНК. Заметьте, населением, а не государственными аппаратами. Оно и используется в зависимости от особенностей культуры некоторой лингво-этнической совокупности и уровня культуры основной массы этой совокупности. Вот такие совокупности на нынешнем этапе и составляют основу общества. Я буду использовать для них название – культурно-территориальные пространства. (Термин не мой – поищите в рунете).

Пока на планете 19 культурно-территориальных пространств, причём 7 из них в стадии бурного формирования. В ближайшие 2 года появится 20-е, а всего возможно 81. Какие это пространства и как они влияют на нашу жизнь – завтра.

(Это третья публикация серии результатов исследовательской группой «Azimut» при содействии Фонда поддержки современной науки.)

Главной функцией государственных аппаратов на формирующемся этапе развития общества является контроль за миграцией. А миграция будет увеличиваться и вот почему.

Любое культурно-территориальное пространство (КТП) может вместить от 290 до 485 миллионов человек. Не менее и не более. При этом КТП с населением от 290 до 345 миллионов условно будем называть переохлаждённым, от 345 до 430 миллионов – в пределах нормы, а от 430 до 485 миллионов – перегретым. Как получены эти цифры не спрашивайте, я обещал познакомить лишь с результатами исследования. Переохлаждённые пространства стремятся разогреться, то есть принять мигрантов, пусть даже с территорией, а перегретые пространства стремятся, нет, не охладиться, а разогреться ещё больше, несмотря на то, что дальше только раскол пространства.

Вот что происходит, например, с Западной Европой. После распада соцлагеря ЕС стал одну за другой включать в европейское КТП бывшие соцстраны и «удобоваримые осколки» СССР. Население пространства быстро превысило критическое значение, этому способствовал и поток миграции из стран СНГ. Европу стало лихорадить. Сначала в Европу не пустили Турцию, потом из пространства был выброшен Израиль, затем были безуспешные попытки расколоть Великобританию, чтобы часть сохранить в КТП, а другую

отправить восьмидесяти, далее произошло недопонимание между Европой и Южным Кавказом, саботаж европейских правил Грецией. Наконец, когда стало ясно, что Великобритании с Ирландией (70 миллионов) и Германии (80 миллионов) вдвоём тесно в одном пространстве, пошёл процесс окончательного разделения.

Но так как для деления одного КТП на два необходимо минимум 580 миллионов населения, а более 485 миллионов ни в одном КТП быть не может, то вывод один – недостающие 100 миллионов надо позаимствовать у соседей. Причём, дополнить население нужно прежде всего новому КТП с Великобританией, а не континентальной Западной Европе. В новых «границах» Западной Европы (Австрия, Германия, Франция, Италия, Испания, Португалия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Дания, Швейцария) с учётом новоприбывших мигрантов не более 315 миллионов, то есть до нормального состояния нужно ещё 30 миллионов, но во всей остальной Европе (за вычетом Беларуси, Украины, Молдовы и РФ) от силы 195 миллионов. Даже если Молдова, Украина и Беларусь (все три – 55 млн.) соединятся с этими европейскими странами, все равно не хватает (до критической точки – 40 млн., а до минимума нормы – около 100 млн.). Вывод – без «дотаций» не обойтись. «Претендентов» на донорство только две страны – Турция и Россия (посмотрите на карту). Правда Турции (80 млн.) одной маловато, до критического минимума не дотягивает 15 миллионов, их можно получить из Северного Ирака и Северной Сирии. Но этих же 15 миллионов не хватает тогда и так называемому СНГ (Россия, Украина, Молдова, Беларусь – 200, Центральная Азия – 60, Южный Кавказ – 15). В результате в Ираке и Сирии война, а время не ждёт. Следующий шаг – киевский майдан. За ним либо Россия, либо Турция – одна из этих стран должна разделиться. Какая?

Культурно-территориальное пространство должно иметь одну из трёх объединяющих характеристик: язык, исторические традиции (конфессия, религия), этническое сходство (бытовые традиции). Английским языком, который владеет сегодня почти поголовно вся молодёжь Восточной Европы, в Турции и России владеет примерно одинаковое количество людей, причём в европейской части РФ таких значительно больше. Кроме того, большое число жителей Восточной Европы владеет и русским, по крайней мере большее, чем тюркским. В России крестятся, в Турции – нет. Славянское и финно-угорское население России по бытовым традициям ближе к Восточной Европе, чем тюркское население Турции. То есть Россия Восточной Европе нужна (комплементарна) больше, чем Турция. Нужна, но не целиком.

Какая часть – об этом в следующей публикации серии.

(Это четвертая публикация серии результатов исследовательской группой «Azimut» при содействии Фонда поддержки современной науки.)

О ликвидации российской государственности вопрос не стоит. Речь идёт лишь о коренных изменениях в миграционной политике и связанной с этим дефедерализации РФ. То есть решения так называемых субъектов федерации в области миграционной политики должны иметь приоритетную силу перед

решениями федерального центра. Этого требует новый уровень организации общества. Если этого не сделать прямо сейчас, то центробежные силы будут нарастать и в ближайшем будущем РФ грозит полный развал.

Восточная Европа, или точнее – Балтийско-Черноморское КТП (см. предыдущие публикации серии), может принять лишь около 60 миллионов финно-угорского и славянского населения России, а именно – Центральный, Центрально-Чернозёмный, Северный, Северо-Западный, Волго-Вятский районы и, естественно, Калининградскую область. С этими регионами (а также с Украиной, Молдовой и Беларусью) Балтийско-Черноморское культурно-территориальное пространство будет составлять 310 миллионов человек.

Турция войдёт в другое культурно-территориальное пространство – Каспийско-Уральское КТП, с примерно таким же населением в 310 миллионов. В этом пространстве остальная часть России (кроме Дальнего Востока, Бурятии и Иркутской области) притянет к себе тюркские республики Центральной Азии, Южный Кавказ, а также Турцию, Иран, Таджикистан и китайский Синьцзян. Между Каспийско-Уральским и Балтийско-Черноморским КТП будет идти вялая борьба за 10-15 миллионов человек в основном в Поволжье, на Балканах и на Северном Кавказе. В этой борьбе перевес будет часто за Балтийско-Черноморским КТП.

Китай с прилегающими территориями образует или будет участвовать в шести КТП. Через «окно» в Синьцзяне вместе с инвестициями в Каспийско-Уральское КТП будут мигрировать миллионы китайцев – то количество населения, которое будет перетекать в Балтийско-Черноморское КТП. Удастся ли их ассоциировать с местной культурой?

125 миллионов жителей западного Китая вкупе с афганцами и пакистанцами образуют КТП с населением в 350 миллионов человек. Это КТП условно можно назвать Афганским – эта страна в центре оси Тайюань – Карачи. Ещё одна инвестиционно-культурная экспансия Китая пойдёт на север. Здесь вместе с северными районами Китая в одно КТП с населением в 375 миллионов человек попадут Монголия, Бурятия, Иркутская и Амурская области, часть Хабаровского края и КНДР. Это КТП можно условно назвать Маньчжуро-Монгольским. Расширению этого пространства на восток помешает Северное Тихоокеанское КТП, где главную роль будут играть Япония и США. Ещё раз подчеркну, речь для РФ идёт не о потери территории, а о децентрализации регулирования потоков миграции.

Чисто китайским пространством будет лишь Центрально-Китайское КТП с центром в Сычуань. Оно перегретое – примерно 420 миллионов человек. В Восточно-Китайское КТП с центрами в Шанхае и Сеуле и населением в 385 миллионов наряду с китайским побережьем Восточно-китайского моря войдут Южная Корея и Китайская Республика на Тайване. Наконец, Южно-Китайское КТП с населением 390 миллионов составят Гуандун с Гонконгом и Макао, а также Вьетнам, Лаос, Кампучия, Таиланд, Малайзия и Сингапур.

О других культурно-территориальных пространствах и о том, почему США дефедерализируется, правда чуть «скромнее» чем РФ – в следующей публикации серии.

(Это пятая публикация серии результатов исследовательской группой «Azimut» при содействии Фонда поддержки современной науки.)

В Тихоокеанском КТП (на севере – Филиппины, на юге – Новая Зеландия) наиболее развивающимся участком будет север Австралии, а главным продуктом будут технологии производства пресной воды. Здесь же рядом и рынок сбыта – из 400 миллионов населения этого культурно-территориального пространства 260 миллионов приходится на Индонезию. Южная Америка (кроме Колумбии) – это ещё одно КТП с населением 365 миллионов. А вот Колумбия и Мексика – становятся опорными странами Центральноамериканского КТП. Однако, чтобы это КТП состоялось необходимы ещё минимум 30 миллионов человек. Кроме как из США из братья неоткуда. Тем более, что в США они есть и из-за англо-испанского двуязычия вполне комплементарны. Поэтому следует ожидать дальнейшего смягчения миграционной политики в южных Штатах и, наоборот, ужесточения в северных.

Северные и тихоокеанские штаты США, Канада, Япония и Дальний Восток составят Северное Тихоокеанское КТП с населением минимум в 370 миллионов человек и с главным направлением развития на Дальнем Востоке. Причём основной помехой этому развитию сегодня является, как ни странно, не китайская инвестиционно-культурная экспансия (у китайцев ускорения не хватает), а официальная политика РФ. Тем не менее такое пространство не может не образоваться. Так что дальневосточное население РФ в ближайшее время говорить по-английски, а может даже по-японски будет не хуже, чем по-русски.

Довольно простая ситуация в Индии и прилегающих странах Южной Азии. Сюда китайское влияние ещё долго не проникнет. Народы Южной Азии объединяются в четыре разные культурно-территориальные пространства: Гималайское (Северная Индия и Непал) с центром в Нью-Дели, Бенгальское (восточные индийские штаты, Бутан, Бангладеш и Мьянма) с центром в Колката, Деканское (Южная Индия, Шри Ланка и Мальдивы) с центром в Хайдарабаде, Западноиндийское с центром в Мумбаи. Население этих КТП 410, 350, 380 и 370 миллионов человек соответственно. У южноазиатских КТП пока есть все возможности для стабильного развития – инвестиции в эти регионы наименее рискованны при достаточно стабильной прибыли.

Другое дело Африка и Ближний Восток. Но об этом, а также о том, почему люди вынуждены будут перестать ненавидеть друг друга и о грядущей элементарной технологической катастрофе – в следующих публикациях серии.

(Это шестая публикация серии результатов исследовательской группой «Azimut» при содействии Фонда поддержки современной науки.)

Африка и Ближний Восток – перегреты и суммарно в целом, и каждое из трёх располагающихся здесь культурно-территориальных пространств в отдельности. Но объединиться Арабо-исламское КТП (450 миллионов),

Центральноафриканское КТП (450 миллионов), Южноафриканское КТП (440 миллионов) чтобы распасться на четыре разных (причём по численности населения вполне нормальных) КТП не могут. Слишком разные культуры – нет ни одного объединяющего фактора. Поэтому каждое из этих пространств вынуждено будет не отдавать мигрантов, как это предсказывается многими сегодня, а наоборот, принимать их. Суммарно эти три пространства примут не менее 220 миллионов человек и два из них развалятся.

В ближайшие годы Африка будет главным импортёром оружия. Оружием будут решаться все миграционные вопросы и не только миграционные. Дело дойдёт чуть ли не до того, что каждый будет иметь автомат, а каждый населённый пункт – орудие или танк. В результате, место больших войн и этнических чисток займут сменяющие друг друга кратковременные периоды стычек и мира между соседями. Это в свою очередь приведёт к резкому увеличению рождаемости.

Население континента будет расти быстро. Тем не менее Южноафриканское КТП потеряет около 80 миллионов человек и остынет на время. На месте Центральноафриканского и части Южноафриканского КТП сложится два других: одно (теперь его можно будет назвать Центральноафриканским) пересечёт Африку по оси Кения-Камерун от Индийского океана до Гвинейского залива, другое (назовём его Южным Западноафриканским) протянется от Камеруна до Сенегала.

Наиболее проблематично Арабо-исламское КТП. Это Культурно-территориальное пространство будет принимать мигрантов практически отовсюду: из США, Канады, Австралии, Южной Америки и, как ни странно может это сегодня показаться, из Западной Европы. Этот поток миграции станет ощутимым в ближайшее время, как только численность мусульманского населения Европы превысит 7,8 процентов от общего количества населения. Причём будет идти по двум пересекающимся направлениям вместе с потоком инвестиций и вместе с потоком неподконтрольных глобальному капиталу исламских революционеров. Обратный поток беженцев в Европу будет уменьшаться, и как следствие будет уменьшаться роль так называемых исламских террористических организаций, сегодня существующих при поддержке спецслужб.

К месту стоит наверно сказать, что всевозможные так называемые террористические «исламские» организации практически все являются исполнителями планов той или иной спецслужбы. Причём под одним и тем же названием могут существовать группировки, созданные разными спецслужбами и наоборот, одна и та же группировка может экспонироваться под разными названиями. Мало того, у некоторых группировок возможно и нет ничего кроме названия.

В конце концов на месте Арабо-исламского КТП после непродолжительного периода мелких войн в Западной Африке возникнут Ближневосточное и Североафриканское КТП. Все это произойдёт в ближайшие 5-10 лет. До этого времени суннито-шиитские столкновения будут продолжаться.

Наступившая эра культурно-территориальных пространств неизбежно приведёт к элементарной технологической катастрофе. Боятся не надо – это не страшно, но об этом в следующей публикации серии.

Технологический дихотомизм

(Это седьмая публикация серии результатов исследовательской группой «Azimut» при содействии Фонда поддержки современной науки).

С одной стороны, создаются роботизированные технологические производства, автоматические системы управления этими производствами, включающие в себя не только управление собственно технологическими процессами. Создаются (а может быть уже созданы) автоматические системы сбережения энергией и сырьём, контроля качества продукта, логистики, торговли... На подходе создание горизонтальных сетей роботизированных производств с автоматическим управлением утилизацией отходов производства с созданием производственных цепочек, когда отходы одного производства являются сырьём для другого производства.

С другой стороны, ещё на прошлом этапе общественного развития – уровня транснациональных корпораций – человек начал выполнять функции робота. Проявлялось это в том, что корпорациям требовался уже готовый, причём узкий специалист, то есть никакой адаптации к технологическим требованиям корпорации не могло произойти – все адаптации остались на предыдущих уровнях. Если требовался специалист по белым пуговицам из полистирола, то подбирался именно такой кадр, то есть не по черным из полистирола, и не по белым из керамики, и уж тем более не по пуговицам вообще. Каждая нетривиальная ситуация требовала специальных исследовательских разработок. Дело доходило до абсурда: как измениться социальная структура группы крыс в условиях частичной невесомости – ага, надо отправить крыс на орбиту и посмотреть. Да никак, в центре, как и везде, будет альфа-самец, вокруг него привилегированные самки, вокруг них бета-самцы, затем снова самки... - любой этолог это заранее скажет. А на формирующемся уровне развития общества – уровне культурно-территориальных пространств – не требуется уже и узких специалистов – роботы справляются лучше.

Возникает интересная ситуация, в результате которой люди лишаются работы. Если нет работы, то нет денег. Значит кормить, поить, одевать людей работы будут бесплатно? Будут, но не всех, а только владельцев « заводов и пароходов», и то недолго. Автоматическая система управления должна быть оптимизирована по затратам и направлена на своё развитие. Собственник в этой системе явно лишний. Только наивный человек может подумать, что развитие экономики направлено на удовлетворение потребностей человека.

Что делать человеку? Разломать машины и опять в каменный век? Не вариант. Прежде всего потому, что развитие не идёт вспять. И в конце концов для защиты мира роботов уже созданы беспилотники. А вы думали для чего они созданы, для того чтобы сберечь жизни своих солдат?

Однако до уничтожения человечества умными машинами дело не может дойти даже теоретически. Человеческий мозг наделён тем, чем априори не может обладать ни один даже самый продвинутый робот. Это – совмещение двух качеств – перманентным моделированием ситуации и верой в собственные возможности. Ни одна машина не может быть запроектирована на одновременное использование этих качеств. Вера в собственные возможности может выражаться как угодно: и через веры в дух предков, и через веры в бога, в потусторонние силы... во что угодно, но именно она толкает человека влезать в «безнадёжное дело». А перманентное моделирование ситуации позволяет из такого дела с успехом «вылезать». А так как вера всегда основана на недостатке знаний, то в результате (если выражаться экономическим языком, то в качестве отходов решения «безнадёжных задач») – новые незапрограммированные знания. Вот без этих знаний, добытых именно человеком, экономика умных машин и не может развиваться дальше.

Взаимодействие людей и машин в этом направлении неизбежно приведёт к исчезновению ненависти в среде людей. Но как именно это произойдёт, в следующей, заключительной публикации серии.

Человек-творец

(Это заключительная, восьмая публикация серии результатов исследовательской группой «Azimut» при содействии Фонда поддержки современной науки).

Человеческому организму для полноценного существования необходимы лишь три группы факторов: питание, безопасность и комфортная окружающая среда. Ни одно из этих условий машина самостоятельно обеспечить не может. Дело в том, что люди не просто все разные, но к тому же и изменяются во времени. И полностью удовлетворить потребности каждого человека ни одна глобальная машина не в состоянии. Можно, конечно, вывести удобоваримый для машины стандарт человека, но этого-то миру умных машин и не нужно. Общенаучный принцип постоянного увеличения энтропии требует увеличения разнообразия. В применении к человеческому сообществу – это увеличение творчества. То есть от человека уже требуется быть творческой личностью, таким образом выражая свою индивидуальность.

Кроме того, контроль за деятельностью человека со стороны общества с точки зрения умных машин так же нерентабелен. Непонятно, кто из людей и когда сотворит новое знание, и приведёт ли его, конкретного человека, деятельность, к появлению востребованного нового знания вообще. Задача мира машин лишь в том, чтобы создать условия для появления такого знания, то есть для жизни людей. Также невозможно оценить, кто из людей этого знания производит больше и качественнее. Ведь мы же не определяем, какая конкретно из миллионов бактерий производит из молока сыра больше, а какая меньше. Главное, что сыр производится совокупностью бактерий как отход в процессе их жизнедеятельности, наша же задача – это создание для них, всех

этих бактерий в целом, необходимых условий. Примерно также должны быть обеспечены условия для жизнедеятельности людей. Правда есть и существенное различие между популяциями людей и микроорганизмов, но об этом чуть позже.

Следовательно, полностью необходимые и достаточные условия для творчества должны быть созданы для всех людей в целом, а не для каждого в отдельности. А это, в свою очередь, означает, что для машин перестаёт быть необходимостью производство людской пищи. Так же дело обстоит и с энергией, и с домашним комфортом... Это и есть элементарная технологическая катастрофа. Люди все сделают сами, получив от машин материалы, инструменты, измерительные приборы и возможность обмениваться информацией как с миром умных машин, так и между собой. Каждый для себя, именно так, как ему комфортно. Машины тоже наконец освободятся от неоптимального управления людей.

Обмен информацией об исследованиях это и есть то, что отличает производство сыра от производства новых знаний. И то, и другое – отходы жизнедеятельности, но научную и техническую информацию, в отличие от молока, можно использовать повторно. Человек по натуре – творец. Но зачем изобретать обыкновенный велосипед, даже если его никогда не видел, если можно посмотреть его чертёж в интернете? Далее, зачем изобретать, пусть даже необыкновенный велосипед, целиком самому, если ты отлично освоил или избрёл технологию изготовления педали, а другой – цепи передачи. Достаточно скооперироваться. До появления интернета, до перехода на уровень культурно-территориальных пространств, такое, из-за отсутствия общедоступных коммуникаций, было невозможно.

Необходимые технологии жизнеобеспечения, технологии преобразования энергии окружающей среды в приемлемую для использования человеком, уже сегодня есть. Они недоступны большинству людей из-за отношений собственности между людьми и созданными на предыдущих этапах развития общества экономическими «структурами». После прохождения обществом точки элементарной технологической катастрофы технологии жизнеобеспечения будут доступны каждому человеку, остальные технологии – миру машин.

Всю жизнь люди дрались из-за еды. А чтобы драться – ненавидели и других, и себя. Наступает время конца ненависти.

Баку,
16-31.01.2016